

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

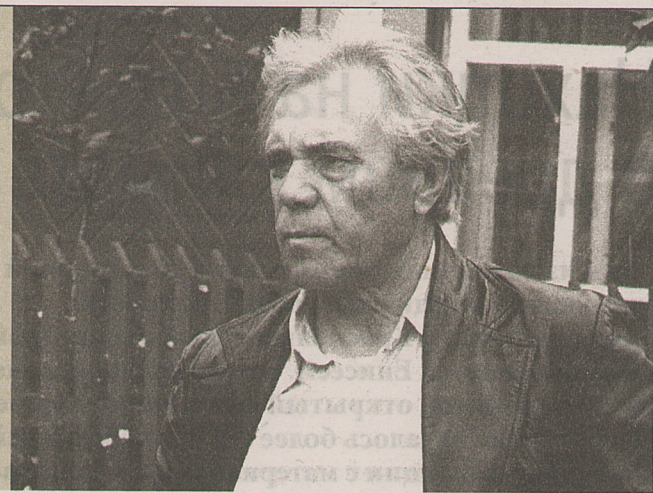

Фото Анастасия БЕЛОГОТОВА

Факт 23

Огромную роль в судьбе писателя сыграла его бабушка Екатерина Петровна

Трудно складывалась судьба маленького Вити – отца посадили, мать, которая ехала к мужу в тюрьму в Красноярск, утонула, когда мальчику было всего семь лет... Временно забирают его к себе бабушка и дедушка со стороны матери – Екатерина Петровна и Илья Евграфович. Бабушку в селе очень уважают и за сильный характер, стремление командовать называют «генералом». Привыкшая ко всякой сложной крестьянской работе, она никогда ее не боялась. «Надсаженная я, батюшко, изработанная. С малых лет в работе, в труде все. У тяти и у мамы я семья была да своих десятину подняла...» – рассказывает она в нуку.

Менее трех лет проживет мальчик в их домике в Овсянке, но именно это время становится той волшебной страной детства, куда он хочет потом не раз вернуться и которую он с такой любовью описывает в своих рассказах о детстве. Их главная героиня – та, что становится роднее всех родных, прощает за шалости, любит, балует, а если есть за что – и поругает, и накажет, но потом обязательно простит. Как в чудесном рассказе «Конь с розовой гривой», когда маленький Витя набивает в туесок травы, а сверху сыпет ягодки земляники. «Дитячко ты мое! – запричитала бабушка, когда я, замирая от страха, передал ей посудину свою. – Восподь тебе, сиротинке, пособил. Уж куплю я тебе пряник да самый большущий». Она на самом деле его покупает – даже после того, как обнаруживается обман, и белый конь с розовой гривой запоминается Астафьеву на всю жизнь. Но возвращается отец из тюрьмы, женится и решает увезти всю семью в Игарку... Рано утром они отплывают на плоту, и даже попрощаться с бабушкой у Вити не получается... Он быстро понимает, что детство закончилось – по неосторожности падает в воду эмалированная кружка, и мачеха тут же «отвесила мне крепкую затрещину».

Бабушка Екатерина Петровна (в нижнем ряду крайняя справа), дедушка Илья Евграфович, сестры бабушки, сын Николай Ильич с женой

«Зачем же ты, мама, не взяла меня тогда с собою в город? Были бы сейчас вместе, и сестренки, что до меня жили, и ты, и я... Куда мне плыть с этими вот? Кто они мне? Кто я им?...» – тоскует мальчик. Он еще не знает, что на Севере отец тяжело заболевает и Виктору придется бродяжничать, а потом несколько лет провести в детском доме в Игарке. В «Последнем поклоне» он описывает трогательную встречу с бабушкой уже после его возвращения с войны.

«Бабушка сидела на скамейке возле подслеповатого кухонного окна и сматывала нитки на клубок.

Я замер у двери. Буря пролетела над землей! Смешались и перепутались миллионы человеческих судеб, исчезли и появились новые государства, фашизм, грозивший роду человеческому смертью, подход, а тут как висел настенный шкафчик из досок и на нем ситцевая занавеска в крапинку, так и висит... все как было...

– Живой я остался, бабонька, живой!..

– Молилась, молилась за тебя, – торопливо шептала бабушка и по-птичьи тыкалась мне в грудь. Она целовала там, где сердце, и все повторяла:

– Молилась, молилась...»

Вскоре после встречи Екатерина Петровна умирает. Всю жизнь потом Астафьев жалеет, что так и не побывал на похоронах.

«Начальник отдела кадров вагонного депо, где я работал, прочитавши телеграмму, сказал:

– Не положено. Мать или отца – другое дело, а бабушек, дедушек да кумовей... Откуда знать он мог, что бабушка была для меня отцом и матерью – всем, что есть на этом свете дорогого для меня! Мне надо бы послать того начальника куда следует, бросить работу, продать последние штаны и сапоги да поспешить на похороны бабушки, а я не сделал этого. Я еще не осознал тогда всю огромность потери. Случись это теперь, я бы ползком добрался от Урала до Сибири, чтобы закрыть бабушке глаза, отдать ей последний поклон».

Сейчас в мемориальный комплекс В. Астафьева в Овсянке входит и музей повести «Последний поклон» – дом бабушки. Тот, где она жила, находился в плачевном состоянии и восстановлению не подлежал. Было принято решение снести его и построить типичную усадьбу 1920–1930-х годов с амбаром, навесами для дров и другими хозяйственными постройками.

Факт 24

Первая пьеса Астафьева была поставлена в Московском драматическом театре им. М. Н. Ермоловой

У каждого литературного произведения – своя судьба. И порой – как бы это ни было удивительно, она ярче и интересней именно у небольшого рассказа, а не у многостраничного романа. Пожалуй, один из ярких тому примеров – один из ранних рассказов «Руки жены». Повествование о женщине, поражающей степенью своей самоотверженности и любви, посвящено «верному другу и спутнику – Мане». Корреспондент получает «строгий наказ» – привезти очерк о безруком герое, лучшем охотнике Райзаготпушины. Который, несмотря на свое увечье, «сам избу срубил, сам сено поставил, сам пушнину добывает, сам лыжи сьнишке смастерил, сам и флюгер-самолет на крышу дома сладил». Но герой, оставшись наедине с сотрудником газеты, признается: все это не его заслуга, а жены...

Всего-то несколько раз повстречались они с девушкой, которая работала тогда уборщицей в конторе шахты. Но она не оставила его после несчастия. «В больнице Надя каждую ночь приходила под его окно – днем она не могла отлучаться с работы. Он отговаривал ее:

– Ты хоть не так часто. Все же восемнадцать верст туда да обратно...

– Да ничего, ничего, Степа. Я привычная по ночам не спать».

Но смириться с тем, что отныне у него нет рук, остались только «култышки», молодой мужчина не может. Какая тут совместная жизнь?

«Рук у меня нету, Надя.

– Ну и что?! – быстро вскинулась она. – А это чего? Грабли, что ли? – и показала на свои, замытые водою, иссаженные занозами от половиц руки с коротко остриженными ногтями».

Рассказ вышел в 1961 году, а спустя почти 15 лет совершенно случайно стал пьесой. Вот как рассказывал об этом сам Астафьев:

«Мой дебют в театре случаен. Жил я тогда в Перми, много писал... И вдруг из местного драмтеатра мне предложили написать пьесу, и я, естественно, отказался, ибо занят был сильно и еще сильнее запуган спецификой театра... Но театр нуждался в пьесе, его, как я узнал позднее, не пускали в Москву на гастроли без спектакля, сделанного по пьесе местного автора».

В итоге Астафьев поддался на уговоры, но после того как театр, торопясь, выбрал произведение другого автора, он «бросил пьесу в стол». Наконец, разрешения поставить «Черемуху» – такое название получило драматическое произведение – попросил режиссер Московского драматического театра имени М. Ермоловой Андреев. Текст дорабатывался, но автор отмечал, что «сырую, очень сырую я отдал пьесу в театр... и в нынешней редакции «Черемуха» далека от совершенства».

Однако спустя 40 лет в интервью режиссер московского театра в числе самых дорогих для себя спектаклей отмечает и этот:

«Невозможно забыть и «Черемуху» Виктора Астафьева. Кстати, судьба мне подарила дружбу с ним. Однажды купил его книгу «Посох памяти», и вдруг – батюшки! – очерк обо мне. Даже неловко стало. Астафьев всегда был удивительно прост в общении – это меня в нем и подкупало. Я ценю в людях искренность».

